

Есть город такой — Шемонаиха. Не на всякой карте он обозначается, многие знают о нем, а если кто и слышал, вряд ли укажет, где он находится. От Москвы скорым поездом ехать до Шемонаихи трое суток, а самолетом надо сперва около четырех часов лететь до Усть-Каменогорска, а потом еще два часа добираться на автомашине, ехать все на север, на север, мимо сел и поселков, в которых крупные зернообрабатывающие и животноводческие комплексы соседствуют с рудными предприятиями, мимо высокого каменного утеса, под отвесными стенами которого плещется озеро, до светлой реки Убы. И сразу за Убой, окаймленный каменистыми сопками, на склоне плодородной долины и лежит небольшой городок Шемонаиха. Впрочем, Шемонаиху можно назвать и Шантарой, а Убу — Светлой или Громотухой — полтакими названиями они описаны в моих романах «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов». Шемонаиха — это моя родина, здесь я родился, здесь научился различать волнующие запахи распахнутой весенней земли и росных летних лугов, раскаленных зноем каменных гор и покрытых толстым снежным покровом полей, здесь впервые познал высочайшие взлеты человеческого духа и мрачные глубины нравственного падения людей.

— А утес-то, утес за Убой? Здесь происходило все то, что описано в романе «Тени исчезают в полдень»? — допытывался Яков Петрович Цикунов, мой земляк, ныне ученый, декан кафедры русской советской литературы Усть-Каменогорского пединститута. — На

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Из дневника писателя

Нашим гостем на празднике 50-летия района был писатель-земляк Анатолий Степанович Иванев, книги которого пользуются большим интересом.

Анатолий Степанович Иванев стал одним из самых популярных прозаиков, его романы «Повитель», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов» и повесть «Жизнь на грешной земле» переиздаются большими тиражами.

Очень приятно, что Анатолий Степанович вместе с шемонаихинцами встретил годовщину нашей новой Конституции и праздник 50-летия района.

Сегодня мы предлагаем читателям очерк Анатолия Степановича Иванова, который он посвятил нашему городу, его истории и людям, что живут в нем. Очерк был напечатан в газете «Правда» 6 ноября 1978 года.

А потом в Шемонаихе, куда я приехал после долгого перерыва, был этот светлый и чистый праздник, посвященный за этот раз годовщине нашей новой Конституции. Он совпал с 50-летием образования района. Архангелов и его товарищи по работе умело воспользовались этим совпадением и так организовали праздник, что в капле солнечный свет вглядно отразилась все те грандиозные социальные, исторические преобразования, которые навечно обеспечили людям свободную и светлую жизнь.

По широкой асфальтированной улице, обочины которой были запружены людьми, прошел сначала пахарь с допотопным одноколесным плугом, влекомым лошадиной силой, за пахарем — ком, в лаптях, в рваном ярмаке, как и повсюду в нашей стране, люди обрабатывали землю, так добывали свой хлеб. Как и повсюду, в Шемонаихе, этой захолустной, затерявшейся среди алтаевских гор и холмов деревушки, начались необратимые

образовательных школ, три профтехучилища. В 1889 году в Шемонаихе была открыта первая больница на 5 коек. Врача в больнице этой не было, возглавлял ее полуграмотный фельдшер. Оспа, тиф и другие эпидемии бушевали по округе, уносили ежегодно сотни и сотни человеческих жизней. Врачи появились в деревне лишь после Великого Октября, тогда их в те трудные для молодой Советской Республики дни немного — сперва два, потом четыре, восемь человек. Нынче за здорьем шемонаихинцев наблюдают 153 высококвалифицированных врача, 830 медицинских работников со средним специальным образованием.

Цифры, цифры... Их можно приводить бесконечно, да или нынче вроде никого и не удивишь, мы привыкли к своим достижениям, как к ясному небу над головами, как к солнечному свету, который щедро заливает наши поля и горы, леса и реки, города и села.

Когда приезжаешь в места, где долгие годы не было более на родину, как это случилось со мной, смотришь на неузнаваемо изме-

тив эсеров - меньшевиков и кадетов. Шемонаихинские большевики Матвей Галактионович Борисов, Петр Ильич Агафонов, Максим Афинстенович Велугин и другие, опираясь на бедноту, на бывших фронтовиков, сломали яростное сопротивление богатеев и в феврале 1918 года создали волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В конце мая 1918 года в Сибирь вспыхнул известный белочешский мятеж, началась колчаковщина. Шемонаихинский волостной Совет, успевший многое сделать для подполье и начал готовить вооруженное восстание. Подводом к выступлению крестьян послужила объявленная мобилизация молодежи в белую армию. Под руководством шемонаихинских большевиков было проведено волостное земское собрание крестьян, которое постановило, молодежь в белую армию не отдавать. На следующее утро в деревню нагрянули каратели, после довала жестокая расправа. Но эта расправа всколыхнула всю округу, крестьяне стали вооружаться, был создан во главе с М. Г. Борисовым

и героической борьбе народа за свое счастье.

Нынешняя осень на моей родине была сухой и теплой, вовремя были убраны поля, посеяны озимые, завершены все другие сельскохозяйственные работы. Под чистым небом отдыхала работавшая все лето, теперь притихшая и олуственная земля. А призвавший в Шемонаиху на празднование годовщины новой Конституции и 50-летия района А. К. Протозанов, оглядывая поля, нет-нет да и змурлыкал. И заинтересовался:

— Что тревожит, Александр Константинович? Дела нынче не только в Шемонаихе, во всей области, кажется, неплохие...

— Дождика, дождика сейчас бы...

Действительно, без влаги озимые развивались медленно, всходы кое-где задерживались. И партийного руководителя области беспокоила уже урожай будущего года.

В Шемонаихе и в области у меня было много встреч и бесед с читателями, которые, говоря о моих литературных героях, спрашивали естественно, о прототипах. И не так-то просто иногда ответить на этот вопрос, ибо каждый литературный герой — образ собирательный. Но вот о чем подумалось. Никогда я раньше не знал внешнего секретаря обкома. Но в моем герое, секретаре обкома партии Субботине из романа «Вечный зов» есть многое от Протозанова — его высокая партийность, его государственная забота о больших и малых делах, происходящих в области. В Кружилине есть много от партийного руководителя шемонаихинских коммунистов А. П. Архипова — его беспокойство о судьбе каменного рабочего и колхозника, живущего в районе, его от-

сказал первый секретарь Шемонахинского райкома партии Анатолий Лукич Архипов. — Где же еще! — Я так и говорю своим студентам.

— Ты говоришь, А вон шемонахинцы давно уже утес окрестили Марьиным, — улыбаясь Александр Протозанов, первый секретарь Восточно-Казахстанского обкома партии. — Есть там сквер Павших борцов революция. Он тоже описан в «Вечном зове». Там покаялся герой гражданской войны. А под утесом поставлен памятник шемонахинцам, погибшим за Родину. Отецественную. Его это вот идея. — показал Протозанов на Архипова.

Архипов, коренастый, широкоплечий, навечно промороженный горячими степными ветрами и крепкими горными морозами, человек, на первый взгляд, пока не заговорит, вроде и угрюмоватый, опять немедленно оговаривается.

— Зачем мол? Райком и райисполком решит. Тут мы каждый год майские праздники проводим. Тысячи людей собираются со всего района. А ноябрьские демонстрации — у сивера Павших борцов революция. И всех погибших по именам называем. Знаете — праздник, а многие люди плачут. И что-то такое со всей массой народа происходит — трудно объяснить.

— Что происходит. — задумчиво промолвил Протозанов. — От таких слез наваливаются великие праздники ставятся еще светлее и чище.

партизанские конники, красные горные стрелки, затем живогонимые группы первых коммунистов и колхозников, проскрипел первый колхозный трактор. Казавшись когда-то людям своеобразным чудом техники, ныне тоже взятый из музея.

Давняя и гелавная история будто оживила перед глазами взволнованных монх земляков, предвоенные времена, суровые военные годы, волнующий день Победы, та который насмерть билась на фронтах и 3077 шемонахинцев, ради которого день и ночь трудились все жители моей деревни от мала до велика. И я, тогда мальчишка, все свободное от школы время работал на колхозных полях — и сено косил, и хлеб убирал, и за скотом ухаживал.

Затем на празднике демонстрировались теперешние достижения монх земляков. Прошла мощная техника, работающая сейчас на шемонахинских полях. Нынче шемонахинцы дали Родине рекордное количество хлеба за всю историю района — 107 тысяч тонн. Это весомый вклад в тот миллиард пудов зерна, которым порадовал Родину Казахстан.

Невольно думалось сколько же дала величайшая из революций в мире, наша легендарная Октябрьская революция и рожденная ею Советская власть простому народу! До революции в моей деревне грамотных были пять человек — поп, учитель, волостной староста, писарь и урядник. Сейчас в Шемонакхе грамотных практически нет, в районе работает 36 обще-

до шемонахинцев, и внятия. Шемонахинцы в сердце, вознижает и радость, и гордость за эту преобразенную трудом свободных и гордых людей землю. Никаких промышленных предприятий, если не считать нескольких кустарных водяных мельниц, не было. Теперь же на месте карзиковых крестьянских хозяйств расположились мощнейшие высокоомеханизованные колхозы и совхозы. Комплексы. На шемонахинской земле поднялись гиганты современной индустрии, такие например, как Иттышский завод «Знак Почета» химико-металлургического завода имени 40-летия Казахской ССР Восточно-Казахстанский медно-химический комбинат.

Шумят под свежим бертерком, душим с заснеженных алтайских гор, тополя и клены в сквере Павших борцов революция, вечным сном спят в родной земле верные ее сыны, отлавшие свои жизни за свет в глазах людей, за право жить и трудиться по-человечески, за обновление суровых гор и унылых степей.

А было так. Быстрей «Авроры» донесся и сюда, в Шемонакху, в вековечную глухомань, где и богами и судьями над людьми были полволостной староста да урядник, где самые лучшие, самые плодородные земли назывались «кабинетскими», то есть принадлежали царской фамилии. В Восточном Казахстане были сосредоточены довольно значительные силы вооруженной контрреволюции, беспрепятственно вели свою анти-советскую деятельность пар-

Но борьба продолжалась. Уцелевшие шемонахинцы подавленного шемонахинского восстания вскоре создали Березовский партизанский отряд под командованием В. А. Карташова и И. Е. Юрченко. Отряд начал активную борьбу с юрчак-ковцами. В отряд вливались все новые и новые добровольцы, он был переформирован в 20-й Шемонахинский партизанский полк. Летом 1920 года вся территория Восточного Казахстана, в том числе и Шемонакха, была очищена от белогвардейщины. Советская власть установилась здесь отныне навсегда.

Так было. И в составе Шемонахинского волостного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов были и Мария Воронова, и Захар Большаков, и роман «Тени исчезают в полдень», в рядах Березовского партизанского отряда и 20-го Шемонахинского партизанского полка бесстрашно сражались Поликарп Кружидин, Яков Алейников, Панкрат Назаров — персонажи из романа «Вечный зов». Эти литературные герои пришли на страницы моих книг из реальной действительности. И жившие когда-то или живущие сейчас люди, чьи черты отразились в обобщенных художественных образах, отшумевшая в прошлом или продолжающаяся теперь жизнь, отображенная писателем в общественно-классовых, социально-правственных конфликтах, ставится для последующих поколений памятью о нелегкой

дней грамм металла. Это вещи, из которых складывается богатство, могущество Родины, а значит, и счастье людей. А сважем, в председателе колхоза Павкрате Назарове из того же «Вечного зова» есть та великая и неистребимая любовь к земле, к сельскому труду, которую я наблюдал у руководителя колхоза имени Жданова Шемонахинского района Николая Дмитриевича Галапина.

Да, здесь, в Шемонакхе и ее окрестностях, происходили все события, описанные в моих романах. Здесь я впервые увидел людей, упрямо продолжавших то великое партийное дело, за которое боролся мой герон. Но это происходило и в других местах Сибири, всей нашей необъятной страны, происходило повсюду, но повсюду лучше из людей — коммунисты — лучшим примером воодушевлял народ на битву за социальное освобождение и привели его к полной победе над своими врагами, над угнетателями.

В скверах Павших борцов революция, шумящих в городах и селах нашей Родины, вечным сном спят первые коммунисты, отдавшие свои жизни за счастье народа. Имена их не забыты, а дела их достойно продолжает новое поколение ленинской гвардии. Отдаю еще людям все свои силы, весь свой светлый человеческий талант.

Радостно от этого чувства и спокойно за нашу Родину за наше великое ленинское дело...

А. ИВАНОВ
Шемонакха-Москва